

Они дрались с азартом, когда в комнате наблюдения мастера заметили что-то неладное. Им показалось, что их удары стали слишком сильными.

Зимой они были одеты в толстую одежду, и следов повреждений на коже не было видно. Они не могли понять, действительно ли они дерутся, пока Лю Шу не оказался прижатым к земле Цинь И, что явно не было частью боевых приемов. Тогда они отправили двух старших братьев разнять их.

Когда старшие братья прибыли на место, они все еще дрались. Лю Шу по-прежнему был прижат Цинь И, но, к счастью, он согнулся, не позволяя себя полностью прижать. В этот момент раздались голоса старших братьев, и Цинь И был оттянут. Обоих отвели в комнату наблюдения для разговора.

Через час Лю Шу вышел из комнаты один, а Цинь И остался внутри продолжать выслушивать наставления.

Цинь И сидел на деревянной скамейке высотой двадцать сантиметров, что было почти как приседание. Он поднял голову и смотрел на старших братьев, которые по очереди читали ему нотации, не выражая никаких эмоций.

— Ты публичный человек, тебе нужно следить за своим имиджем. Как ты мог так открыто обижать Лю Шу и драться в тренировочной зоне? — старший брат понизил голос, делая выговор Цинь И, в то время как другие братья стояли рядом, поддерживая его и защищая Лю Шу.

— Говорят, ты вчера закрыл Лю Шу за дверь. Что, если он простудится? Ведь скоро начнутся съемки вашего сериала.

Цинь И кивал, но на его лице не было и следа раскаяния.

— Ты актер, неужели ты даже не можешь сделать вид, что сожалеешь? Ты действительно не понимаешь, что поступил неправильно? — высокий и крепкий старший брат наклонился, глядя в глаза Цинь И, и чем больше смотрел, тем больше убеждался, что этот человек безнадежен.

— Боже, Цинь И, ты такой хороший ученик, всегда стараешься, почему в этом случае ты такой упрямый? — старший брат почесал голову и начал ходить по комнате, не понимая, как убедить Цинь И. Но он уже взрослый человек, неужели его нужно учить, как ребенка? В двадцать с лишним лет у него свои мысли, и вряд ли он станет слушать.

— У вас есть какие-то разногласия, что вы дошли до такого?

— Он говорил обо мне за моей спиной.

Цинь И уже час сидел на скамейке, и его ягодицы онемели. Он хотел встать и размяться, но старшие братья не позволили. Едва он поднялся, как один из братьев снова усадил его на место.

— Ты не мелочный человек, мы это знаем. Почему ты так зациклен на его словах? Если не хочешь жить в одной комнате, скажи нам, мы можем поговорить с наставниками. Зачем было драться?

Старшие братья были в отчаянии. Их конфликт был незначительным, и проблема заключалась только в комнате. Но то, что они устроили драку во время тренировки, было недопустимо! Если

кто-то получит травму, и режиссер приедет сюда с вопросами, храму не избежать проблем.

— Если вы просто разъедетесь, проблема решится?

Цинь И покачал головой, и выражение лица старшего брата сразу изменилось. Не дав ему разозлиться, Цинь И быстро ответил:

— Не нужно менять комнату. Я не буду его обижать, если он не будет меня провоцировать. Но если он захочет переехать, я не против.

— Ладно, пусть так. Но ты должен отвечать за свои поступки. После ужина иди в дровяной сарай и наколай дров, прежде чем вернешься в комнату. — Старший брат отвернулся, не глядя на Цинь И, и, закрыв глаза, покачал головой.

Лю Шу поужинал наспех, даже не успев помыть миску, и поспешил в комнату. Войдя, он закрыл дверь и задвинул засов.

Вся серия действий заняла не больше пяти секунд, и, закончив, он с удовлетворением посмотрел на запертую дверь.

Затем его охватило чувство вины...

Он ведь звезда, и ему не положено капризничать. К тому же Цинь И уже был достаточно великодушен к нему. Если довести его до предела, его просто выгонят из храма, и он даже не успеет снять свой эпизод.

Лю Шу поспешил отодвинуть засов, снял обувь и забрался на кан, чтобы почитать роман.

— Почему сегодня кан не греет? — Лю Шу пролежал под одеялом полчаса, но тело никак не согревалось. Он отложил телефон и начал ощупывать кан, даже проверяя сторону Цинь И. Кан действительно не был теплым.

— Почему нет тепла? Может, он сломался? Неужели нам суждено расстаться? — Лю Шу смотрел на кан, и чем больше думал, тем больше падал духом. У него не было настроения читать, и он просто лежал под одеялом, не зная, сколько времени прошло. Взглянув на телефон, он увидел, что уже девять вечера.

Лю Шу, потирая живот, слез с кана, надел обувь и вышел, чтобы найти что-нибудь поесть.

За ужином он съел на две булочки меньше, чтобы вернуться в комнату раньше Цинь И, но, просидев в комнате два-три часа, он так и не вернулся.

Он все еще не вернулся...

Лю Шу вскочил с кана и подбежал к шкафу, чтобы проверить, остались ли вещи Цинь И. Одежда и другие вещи Цинь И все еще были на месте.

— Он не переехал, так куда же он делся?

Он не знал, почему Цинь И вдруг так себя повел. Если это действительно из-за того, что он узнал о его поступках в интернете, то ему не на что жаловаться. Хотя он закрыл его за дверью и они подрались, теперь гнев утих.

Наоборот, после драки, когда он весь вспотел, он почувствовал странное облегчение в душе и

теле.

— Ушел и ладно, тогда я смогу занять весь кан. — Он слегка обрадовался, но понимал, что скорее всего покинуть комнату придется ему, а не Цинь И.

Чтобы Цинь И не запер дверь и не оставил его снаружи, Лю Шу перед выходом повесил на дверь дополнительный замок, после чего спокойно отправился в столовую за едой.

Поздно вечером, в холодную погоду, в столовой, конечно, никого не было, но еда наверняка осталась. У него уже был опыт ночных походов за едой, и на этот раз он без труда нашел несколько больших булочек. Хотя они и остыли, они были мягкими и приятными на вкус, с легкой сладостью.

Взяв по две-три булочки в каждую руку, он вышел из столовой и, не пройдя и нескольких шагов, услышал звуки рубки дров.

— Кто это работает так поздно?

Он пошел на звук и увидел маленький дом с горящим светом и открытой дверью. Внутри был человек, усердно рубивший дрова.

Лю Шу, держа булочку во рту, одной рукой прижимал булочки, а другой светил телефоном, освещая путь по каменным ступеням к дровяному сараю. Он хотел заглянуть внутрь, но, прежде чем успел войти, человек внутри услышал шум и остановился, глядя на него.

Они замерли на месте, и, чтобы избежать неловкости, Лю Шу протянул булочку Цинь И. Тот посмотрел на него, взял булочку, бросил тяжелый топор и сел, начав есть.

В холодную зиму Цинь И был одет только в тонкую рубашку, на лбу выступила легкая испарина, а рядом лежало темно-зеленое пальто.

Лю Шу хотел уйти, но не смог. Видя, как Цинь И работает, он понял, что тот не скоро закончит. Вместо того чтобы отдыхать в комнате, он рубил дрова. Видимо, его наказали.

Хотя он и испытывал легкое злорадство, половина вины лежала на нем.

— Когда ты вернешься?

— Как только закончу с этими. — Цинь И указал на несколько нераспиленных бревен в углу. Лю Шу увидел, что их немного, и, вспомнив, что сам давно не рубил дрова, решил помочь, чтобы улучшить их отношения. Несколько бревен он мог распилить за пару минут.

Не говоря ни слова, он бросил все булочки Цинь И и взял топор, начав рубить.

Цинь И не остановил его. Топор был один, и спорить не о чем. Он сидел и ел булочки, которые принес Лю Шу, оставив одну для него.

Когда дрова были распилены, время уже приближалось к десяти. Взяв оставшуюся булочку, Лю Шу пошел за Цинь И, и они вместе покинули дровяной сарай.

Они шли по темной каменной дорожке, освещенной лунным светом, и, оглядываясь на окружающие постройки, медленно продвигались вперед. На пути они не встретили никого. Звуки насекомых и легкий ветерок создавали ощущение, будто они вернулись в родные края.

Думая о доме, Цинь И, тоже выходец из гор, почувствовал то же, что и Лю Шу.

Они шли, и Цинь И первым заговорил.

<http://bllate.org/book/16834/1548501>